

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.2.4>

UDC 338.22
LBC 65.03

Submitted: 04.05.2022
Accepted: 21.05.2022

RUSSIFICATION OF MANAGEMENT OF ELETROTECHNICAL COMPANIES AS THE FACTOR OF STRENGTHENING COMPETITIVENESS OF RUSSIA AT THE EDGE OF THE 19th – 20th CENTURIES

Alexander A. Bessolitsyn

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Abstract. The present article contains analysis of the human capital problem of electrotechnical industry during the economic modernization at the turn of the 19th – 20th centuries, which was conducted based on archive sources stored in the Russian State Historical Archive (RSHA), Central State Historical Archive of Saint Petersburg (CSHA SPb) and Central State Archive of Moscow (CSA of Moscow), official pre-revolutionary statistics collections and scientific literature. Based on the example of the largest energy company in Russia – “Electric lighting company of 1886”, established by the entrepreneur originated from Germany, Karl Siemens, the process of russification of the foreign management in electrotechnical industry is demonstrated. Domination of foreign specialists at the initial stage of the establishment of industry was mostly caused by objective circumstances, connected both with specifics of functioning of joint stock companies in Russia and with the absence of the required competencies of local managers related to the management of electrotechnical companies. On the one hand, this problem was being resolved by granting a Russian citizenship to the founders and shareholders of acting joint stock companies and on the other hand, this niche was actively occupied by the graduates of local technical schools who displaced foreign management. This process has been developing most quickly during the First World War when the state introduced instead of foreign shareholders a “special management board” represented by local specialists. However, this problem has not been fully resolved due to various reasons.

Key words: joint stock companies, electrotechnical industry, K. Siemens, founders, shareholders, management, special management board.

Citation. Bessolitsyn A.A. Russification of Management of Eletrotechnical Companies as the Factor of Strengthening Competitiveness of Russia at the Edge of 19th – 20th Centuries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2022, vol. 24, no. 2, pp. 49-62. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.2.4>

УДК 338.22
ББК 65.03

Дата поступления статьи: 04.05.2022
Дата принятия статьи: 21.05.2022

РУСИФИКАЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТА ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Александр Алексеевич Бессолицын

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В представленной статье на основе архивных источников, содержащихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) и Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГА Москвы), а также официальных дореволюционных статистических сборников и научной литературы, проанализирована проблема

кадрового обеспечения электротехнической промышленности в условиях экономической модернизации на рубеже XIX–XX веков. На примере крупнейшей в России энергетической компании «Общество электрического освещения 1886 года», созданной предпринимателем немецкого происхождения Карлом Сименсом, показано, каким образом происходил процесс русификации иностранного управленческого звена в электротехнической отрасли. Доминирование иностранных специалистов на начальном этапе становления отрасли было вызвано во многом объективными обстоятельствами, связанными как с особенностями функционирования акционерно-паевых предприятий в России, так и с отсутствием у отечественных менеджеров соответствующих компетенций в управлении электротехническими компаниями. С одной стороны, эта проблема решалась за счет перехода в российское подданство учредителей и акционеров действующих акционерных обществ, а с другой – эту нишу все более активно занимали выпускники отечественных технических школ, вытесняя иностранный менеджмент. Особенно быстро этот процесс развивался в условиях Первой мировой войны, когда государство вводило взамен иностранных акционеров «особое правление», представленное отечественными специалистами. Однако полностью решить эту проблему в силу ряда причин так и не удалось.

Ключевые слова: акционерные общества, электротехническая отрасль, К. Сименс, учредители, акционеры, менеджмент, особое правление.

Цитирование. Бессолицын А. А. Русификация менеджмента электротехнических компаний как фактор укрепления конкурентоспособности России на рубеже XIX–XX веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2022. – Т. 24, № 2. – С. 49–62. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.2.4>

Введение

В 1870–1880 гг. Россия активно включается в процесс индустриализации, переходящей на рубеже XIX–XX вв. в масштабную модернизацию экономики страны. В сложившихся условиях быстрыми темпами росла энерговооруженность промышленных предприятий, что выдвинуло на первый план электротехнические акционерные компании, трансформировавшиеся в основном из филиалов иностранных фирм (в большей степени немецких, бельгийских и шведских). Именно преобразование этих филиалов в российские акционерные общества положило начало формированию на рубеже веков целой отрасли, которая включала собственно электротехнические предприятия, производящие динамо-машины, аккумуляторы, электродвигатели, трансформаторы и т. п. оборудование, а также кабельные и электроламповые заводы, фабрики по производству телефонного и телеграфного оборудования, электрические трамваи и предприятия, обеспечивающие электричеством разнообразные отрасли промышленности, государственные и общественные учреждения и частных потребителей.

Быстрый рост числа электротехнических фирм обострил проблему поиска и привлечения управленческих кадров для этой новой отрасли. Юридический статус россий-

ского дореволюционного менеджмента не был четко определен. В российских законах менеджеры проходили под общим названием «торговых сотрудников», которые отдают «свой труд... в распоряжение купца, принимающего их к себе на службу за вознаграждение». При этом применительно к топ-менеджерам в ходу было определение «торговые доверенные», тогда как низший слой персонала фирмы называли «торговые служащие» [Шершеневич, 1908, с. 216–220].

По мере того как развивалась структура фирмы, усложнялась и служебная иерархия. Кадровый вопрос становился одним из главных. Дело в том, что русская промышленность включилась в процесс экономической модернизации гораздо позже, чем в европейских странах, на что обратил внимание министр финансов С.Ю. Витте, который в своем Представлении в Государственный совет «Об изменении штатов Департамента торговли и мануфактур» от 30 октября 1893 г., заметил, что частный предприниматель в России объективно был поставлен в более трудные условия, поскольку «...должен с самого начала одновременно выполнить столько разнообразных и трудных задач для того, чтобы расчистить почву для своего предприятия, что это оказывается большею частью непосильным для отдельных лиц» [Витте, 2006, с. 75]. Именно поэтому, по его мнению, «происходит

переселение в Россию иностранных предпринимателей с иностранными капиталами, иногда рабочими, с иностранным опытом и всей организацией дела...» [Витте, 2006, с. 75]. Нехватка отечественных специалистов, обладающих необходимыми техническими знаниями, становилась серьезной проблемой в решении государственной программы, направленной на создание национальной конкурентоспособной промышленности.

Особенно остро эта проблема ощущалась при создании в России новых промышленных объединений, которые возникали в форме акционерных обществ. Нехватка специалистов-распорядителей в акционерном бизнесе наблюдалась даже в столицах, не говоря уже о провинции. Иностранные топ-менеджеры в российских компаниях представляли собой особый тип управленцев высшего звена. В российском бизнесе они добивались больших успехов. Имея, как правило, специальное образование, обладая знанием европейских технологий, иностранные управленцы заполняли нишу, которую пока еще не могли занять российские специалисты. Постепенно, по мере развития производства начинает складываться практика более активного привлечения к управлению фирмами отечественных специалистов. Более того, к концу XIX в. Комитет министров при разрешении дел об учреждении промышленных акционерных компаний или об изменении уставов уже существующих акционерных обществ начинает искусственно ограничивать участие иностранцев в составе правлений с тем, чтобы уменьшить их влияние на управление делами компании.

В связи с этим С.Ю. Витте в своем письме к управляющему делами Комитета министров А.Н. Куломзину «Об участии иностранцев в управлении акционерных компаний» (от 29 марта 1899 г.) подчеркивал: «Участие в правлениях русских подданных весьма желательно и полезно лишь тогда, когда оно не является номинальным. Поэтому надо с особой осторожностью предъявлять требования об обязательном назначении русских подданных в состав администрации промышленных обществ» [РГИА, ф. 560, оп. 22, д. 228, л. 1–3].

Тем не менее практика привлечения отечественных управляющих акционерных предприятий и компаний была вызвана во многом

объективными обстоятельствами. Зачастую иностранные инвесторы испытывали реальные трудности в подборе персонала и не могли найти среди своих соотечественников руководящие кадры, способные адаптироваться в противоречивой российской бизнес-среде. Карл Сименс, основатель и руководитель одной из ведущих электротехнических компаний в России, в связи с этим отмечал: «Все иностранные (в том числе германские) филиалы фирм стремились заполучить к себе на работу русских сотрудников. Это было связано с тем, что к концу XIX в. в России уже сложились хорошие технические школы, а молодые способные инженеры проходили стажировку за границей, прежде всего в Германии и Швейцарии» [Дьяконова, 1997, с. 125–126]. Поэтому на рубеже XIX–XX вв. руководящие посты в иностранных компаниях или компаниях с иностранным участием, начали все больше занимать выпускники отечественных технических учебных заведений.

Постановка проблемы

Исследования, посвященные данному вопросу в предшествующий исторический период, остаются, безусловно, актуальными, поскольку задача модернизации российской экономики и в связи с этим повышения качества человеческого капитала в условиях решения проблемы импортозамещения является важной и для современной России.

Подобная тенденция особенно наглядно проявлялась в деятельности электротехнических компаний, получивших развитие в России в период модернизации экономики на рубеже XIX–XX вв., где среди директоров-распорядителей и членов правлений все чаще можно было встретить отечественных специалистов с техническим или инженерным образованием. Это свидетельствовало о том, что в условиях формирования конкурентоспособной национальной промышленности на первый план все больше выходила проблема формирования «человеческого капитала», адекватного задачам модернизации.

В то же время процесс русификации менеджмента электротехнических компаний проходил достаточно сложно и был связан прежде всего с наличием иностранного подданства

среди учредителей и основных акционеров компаний. Замена высшего управленческого звена происходила, как правило, через преобразование филиалов иностранных фирм в российские акционерные общества, что сопровождалось сменой подданства их иностранных учредителей, а также привлечением на руководящие должности (в основном директоров-распорядителей) отечественных специалистов. Этот процесс значительно ускорился в условиях Первой мировой войны, когда государство стало реализовывать программу борьбы с «немецким засильем» в российских акционерных компаниях. Национализация частного бизнеса после октября 1917 г. подвела окончательную черту в решении данной проблемы.

В представленной статье на основе архивных источников, содержащихся в Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА), Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб.), Центральном государственном архиве г. Москвы (далее – ЦГА Москвы), официальных дореволюционных статистических сборников и научной литературы, предпринята попытка показать, каким образом реализовывались принципы формирования управленческого звена и его постепенная русификация, на примере деятельности крупнейшей в России, но германской по происхождению (создана К. Сименсом) энергетической компании, получившей наименование «Общество электрического освещения» (с 1900 г. официальное название – «Общество электрического освещения 1886 года»).

Обзор литературы

В дореволюционной историографии практически нет работ, обобщающих опыт становления и развития электроэнергетики Российской империи. Тем не менее отдельные вопросы развития электротехнической промышленности и особенно постановки электротехнического и инженерного образования в дореволюционной России активно изучались современниками [Каган-Шабшай, 1910; Линде и др., 1910].

В советский период эта тема также не получила широкого освещения. По мнению Н.С. Симонова, проанализировавшего количественные показатели и качественный уровень

электроэнергетики дореволюционной России, основное внимание уделялось изучению проблем электрификации и энергетической политики Советского государства, и здесь своеобразной точкой отчета являлось принятие плана ГОЭЛРО. Что же касается проблем дореволюционной электроэнергетики, то они, как правило, упоминались фрагментарно, в контексте историко-теоретического осмысления развития народного хозяйства России и отдельных отраслей в XX в. [Симонов, 2016].

В последнее время наметился интерес исследователей к деятельности представителей высшего звена фабричной дореволюционной администрации (председателей и членов правлений, директоров отдельных фабрик и производств и т. п.), которые часто играли не менее значимую роль, чем владельцы, в организации стабильной работы производства и обеспечении социального мира на предприятии. Одной из первых работ в этой серии является издание «Наемные управляющие в России: опыт бизнес-элиты XIX–XX веков», где представлен ряд очерков об управляющих крупных российских акционерных предприятий [Наемные управляющие ... , 2007].

Однако чаще всего эта проблема исследуется на примере отдельных компаний, заводов и фабрик [Барышников, 2009; Шильникова, 2009]. При этом в литературе отмечается тот факт, что на сегодняшний день отсутствует массовый фактический материал, который позволил бы дать соответствующую реальности картину формирования высокопрофессионального управленческого персонала коммерческих фирм Российской империи [Поткина, 2017]. Кроме того, практически отсутствуют научные работы, посвященные управленческому звену электротехнических предприятий. В определенной мере эта тема получила освещение в публикации автора данной статьи [Бессолицын, 2021], тем не менее она требует дальнейшего более детального исследования на примере как отдельных акционерных электротехнических предприятий, так и отрасли в целом.

Результаты и методы

«Общество электрического освещения 1886 года» (далее – Общество 1886 г.) было

учреждено германским подданным Карлом Генрихом фон (Карлом Федоровичем – после принятия российского подданства) Сименсом как русское акционерное общество в соответствии с российским законодательством. Тем не менее менеджмент компании, особенно на начальном этапе ее деятельности, состоял преимущественно из иностранцев, поэтому проблема его русификации стояла перед учредителями достаточно остро, особенно в условиях Первой мировой войны, и ее решение демонстрирует удачный опыт сочетания замены германских подданных в управлении обществом русскими специалистами, что позволяло этой фирме доминировать на российском энергетическом рынке вплоть до 1917 года.

Об учредителях «Общества 1886 года» в Уставе содержалась следующая информация: «Учредитель, купец 1-й гильдии К.Ф. Сименс, торгующий под фирмой “Торговый дом Сименс и Гальске” (основан в 1853 г. и располагался на Васильевском острове в С.-Петербурге)» [РГИА, ф. 23, оп. 25, д. 558, л. 24]. Создание, в соответствии с российским законодательством, торгового дома и получение Сименсом российского подданства способствовало расцвету фирмы, даже несмотря на то, что остальные учредители (кроме самого Карла Федоровича) являлись прусскими подданными, в том числе:

– Вильгельм Вернер Сименс – прусский подданный (сын старшего брата Карла Сименса);

– Артур Васильевич Гвинер – прусский подданный;

– Адольф Юльевич Ротштейн – прусский подданный [РГИА, ф. 23., оп. 24, д. 456, л. 1].

К середине 1880-х гг. торговым домом (полное товарищество) «Сименс и Гальске» осуществлялись работы по электрическому освещению Невского проспекта и нескольких прилегающих улиц, Зимнего дворца и ряда домов столичной аристократии [Барышников, 2009, с. 120]. Именно деятельность в сфере производства электроэнергии становится основной и поэтому в 1886 г. Сименс принимает решение о преобразовании торгового дома в акционерное общество, которое получает наименование «Общество электрического освещения».

Первоначально Общество формировалось, как типичное акционерно-паевое предприятие, где ведущая роль принадлежала главному акционеру Карлу Сименсу, который через Частный коммерческий банк, где он был председателем правления, контролировал $\frac{3}{4}$ всех акций общества [Гиршман, 2009, с. 710–711]. Можно констатировать, что Сименс на этом этапе, по сути, являлся единоличным собственником фирмы. Официально Общество открыло свои действия в 1887 г., когда было опубликовано объявление правления (Протокол № 1 от 5 февраля 1887 г.) об открытии высочайше утвержденного «Общества электрического освещения» и приобретении от Торгового дома «Сименс и Гальске» всех сделанных ею устройств по электрическому освещению Петербурга [ЦГИА СПб., ф. 1243, оп. 1, д. 1, л. 4].

Надо отметить, что полномочия директоров правлений и директоров-распорядителей определялись уставами фирм. В соответствии с уставом Общества 1886 г. правление должно было избираться только из среды акционеров в количестве 3 человек, из которых каждый должен был иметь не менее 20 акций (лица, не являвшиеся собственниками, не допускались к избранию). Директора из своей среды избирали председателя правления, который получал неограниченные полномочия, поскольку они никак не прописывались в уставе. Для тактического руководства компанией правление из своей среды могло избирать директора-распорядителя, который обязывался иметь не менее 50 акций Общества [Устав Общества ... , 1887, с. 9]. Однако в ряде акционерных обществ директор-распорядитель мог назначаться и не из состава правления, тогда его полномочия определялись особым контрактом. Он мог принимать участие в заседаниях правления, но лишь с совещательным голосом [Устав Акционерного общества ... , 1896, с. 12].

В Уставе акционерного общества Русских кабельных и металлопрокатных заводов, утвержденном в 1913 г., в разделе «Правление общества, права и обязанности его» указывалось:

«§ 23. Управление общества принадлежит правлению, состоящему не менее чем из четырех и не более чем из пяти директоров,

избираемых общим собранием владельцев из среды своей.

§ 25. В директора и кандидаты избираются лица, имеющие на свое имя не менее 50-ти акций, которые хранятся в кассе товарищества. В директора и кандидаты могут избираться лица и не имеющие определенного количества акций, но с тем, чтобы избираемый, приобрел после избрания на свое имя в течение месяца установленное выше количество акций.

§ 31. Для ближайшего заведывания делами общества правление, с утверждения общего собрания владельцев акций, может избрать из среды своей или же из сторонних лиц особого директора-распорядителя, с определением ему особого вознаграждения, по усмотрению общего собрания владельцев акций. Директор-распорядитель, если он из членов правления должен, представить сверх определенных в § 25 пятидесяти акций еще, не менее пятидесяти акций, которые хранятся на указанных в том же параграфе основаниях. Правление снабжает директора-распорядителя инструкцией, утверждаемой и изменяемой общим собранием владельцев акций. Директор-распорядитель созывает правление по всем тем делам, разрешение которых не представлено ему по инструкции.

Примечание. Если директор-распорядитель будет назначен не из состава правления, то круг прав и обязанностей его, а равно размер вносимого им залога определяется особым контрактом. Такой директор-распорядитель присутствует в заседаниях лишь с правом совещательного голоса» [РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 258, л. 103–105].

Что касается количества акций, которыми должен был обладать директор-распорядитель, то оно четко не оговаривалась, и в уставах разных обществ колебалось от 20 до 80 и выше. Например, в уставе Русского акционерного общества «Сименс-Шуккерт», утвержденного в 1914 г., подчеркивалось, что каждый из директоров, если он из членов правления, должен представить сверх определенных в § 24 80 акций еще не менее 80, которые хранятся на указанных в этом же параграфе основаниях (в кассе Общества) [РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 732, л. 12–13].

Первое заседание правления Общества 1886 г. прошло под председательством инже-

нера-электрика А.А. Троицкого¹, который с 1888 по 1890 г. выполнял обязанности директора-распорядителя, хотя и не являлся акционером. Это был талантливый инженер, который еще в 1883 г. создал проект электростанции с использованием отработанного пара для отопления Александринского театра в Петербурге, а также явился автором проекта электростанции на деревянной барже, построенной на реке Мойке. Эта своеобразная конструкция имела ряд преимуществ: не нужно было покупать землю, удобная доставка топлива (угля) по воде, вода «под рукой» для технических надобностей, безопасность в пожарном отношении. Станция состояла из парового локомотива и динамомашины постоянного тока мощностью 35 киловатт. А.А. Троицкому помогал проектировать электростанцию А.С. Попов, будущий изобретатель радио, который только окончил физико-математический факультет Петербургского университета по специальности электрических машин и получил ученую степень кандидата [Первые электростанции ...].

Однако в 1890 г. А.А. Троицкий вынужден был покинуть пост директора-распорядителя и оставить компанию. По мнению М.Н. Барышникова, причиной его увольнения явился конфликт между ним и основным учредителем К.Ф. Сименсом, что «свидетельствовало о наличии серьезных проблем при определении баланса предпочтений русских и немецких служащих фирмы» [Барышников, 2009, с. 124–125]. Вслед за А.А. Троицким компанию покинул заведующий технической частью Н.Н. Булыгин [Барышников, 2009, с. 125]. Таким образом, предпочтение на этом этапе было отдано в основном немецким поданным или иностранным специалистам, перешедшим в российское подданство.

Именно таким являлся новый директор-распорядитель, назначенный на эту должность в 1892 г., – Ф.Л. Крестен², инженер-электротехник, который оставался на этом посту до 1901 г., являясь активным автором журнала «Электричество» и «действительным членом» VI (электротехнического) отдела Русского технического общества (РТО). По сведениям за 1896 г., он имел 7 акций на сумму 3 500 руб., что давало право полноценного участия в собраниях акционеров [ЦГИА СПб., ф. 1243, оп. 1, д. 32, л. 1].

С мая 1892 г. членом правления становится сам К.Ф. Сименс, который в 1894 г. уходит с должности председателя правления Петербургского частного банка, однако продолжает оставаться крупнейшим акционером Общества 1886 г., контролируя 1 086 акций на сумму 543 000 рублей. Кроме того, в правление был введен и сын К.Ф. Сименса – В.К. Сименс, который имел 40 акций на сумму 20 000 рублей. Таким образом, Сименсы к 1896 г., хотя формально и не возглавляли компанию, являлись собственниками почти 30 % акций, что позволяло реально влиять на принятие решений на общих собраниях акционеров [ЦГИА СПб., ф. 1243, оп. 1, д. 32, л. 10–12].

В 1893 г. в состав правления на должность директора компании впервые избирается русский по происхождению А.Я. Прохоров³, который сменил К. Сименса на посту председателя Частного банка [ЦГИА СПб., ф. 1243, оп. 1, д. 60, л. 1]. А.Я. Прохоров также являлся акционером Общества 1886 г. и имел 34 акции на 17 000 руб., что давало ему на общих собраниях 2 голоса [ЦГИА СПб., ф. 1243, оп. 1, д. 72, л. 12].

Уход Сименса из руководства Обществом 1886 г. и начало русификации топ-менеджмента компании было скорректировано избранием в 1896 г. председателем правления К.Л. (Генрих-Луи) Вахтера⁴, выходца из среды немецких промышленников, принявшего еще в 1875 г. российское подданство. Хотя он и не являлся электротехником, он был признанным финансистом и с 1896 по 1906 г. возглавлял правление Санкт-Петербургского первого частного коммерческого банка, среди пайщиков которого был К.Ф. Сименс. Вероятно, это обстоятельство и способствовало привлечению его к руководству компанией. Кроме того, Вахтер также был одним из ведущих акционеров и имел 370 акций на сумму 185 000 руб., что давало ему максимальных 4 голоса при голосовании на общих собраниях [ЦГИА СПб., ф. 1243, оп. 1, д. 72, л. 4].

В состав правления вошел еще один акционер, который также имел немецкие корни, но являлся российским подданным, – барон А.А. Гревениц⁵. Несмотря на то что А.А. Гревениц не имел необходимого технического образования, его младший брат – Г.А. фон Гревениц, действительный статский советник,

шталмейстер, был женат на Марии Карловне – дочери Карла Сименса. Вероятно, это обстоятельство также способствовало тому, что он стал акционером Общества 1886 г. и в 1898 г. на некоторое время даже избирался временным председателем его правления. По состоянию на 15 февраля 1896 г. А.А. Гревениц имел 34 акции на сумму 17 000 рублей. Столько же акций на эту же сумму имели и его брат, барон Г.А. фон Гревениц, и его жена, М.К. Гревениц, входящие в число акционеров. Его дочери, М.А. и Э.А. Гревениц, также значились в списке акционеров и получили по 2 акции на сумму 2 000 руб. [ЦГИА СПб., ф. 1243, оп. 1, д. 72, л. 11–12].

Таким образом, в начальный период деятельности Общества 1886 г. его руководство в основном состояло из лиц немецкого происхождения или немецких подданных. При этом они являлись либо членами «большой семьи» Сименса, либо людьми, близкими ему по службе, что в целом было характерно при формировании управленческого звена в российских акционерно-паевых предприятиях, которые, как правило, вырастали из семейных торговых домов и, таким образом, стремились сохранить вложенный в дело капитал в семье.

Всего по списку от 15 февраля 1896 г. в состав акционеров Общества 1886 г., помимо ряда торговых домов и товариществ («Боткина Петра сыновья Товарищество чайной торговли», «Вогау и Ко», «Товарищество – Преемник А. Губкина, А. Кузнецов и Ко», Торговый дом «Стукен К.», «Роберт Варшауер и Ко»), входили 60 частных лиц. Из них, по нашим подсчетам, порядка 45 акционеров (75 %) имели немецкое происхождение [ЦГИА СПб., ф. 1243, оп. 1, д. 72, л. 11–12].

Несмотря на то что члены правления Общества 1886 г. М.К. Вогау, М.Б. Поппе, Г.Б. Пранг, К.Л. Вахтер и клан баронов Гревениц были немцами, на момент вступления в Общество все они являлись российскими подданными и в этом смысле их происхождение уже не имело значения. Тем не менее постепенно состав руководства компании начинает меняться и все чаще руководящие должности занимают люди, не просто имеющие российское подданство, но и являющиеся русскими людьми по происхождению. Это наглядно свидетельствовало о продолжении

процесса русификации высшего управленческого звена.

Список акционеров, вошедших в состав правления Общества 1886 г., с указанием количества акций, их стоимости и количества голосов на общих собраниях за 3 года деятельности представлен в таблице.

Из таблицы следует, что учредитель и основной акционер Общества 1886 г. К.Ф. Сименс на протяжении трех лет являлся владельцем самого крупного пакета акций и, хотя количество акций и, соответственно, их стоимость неуклонно снижались, количество голосов (в процентном отношении), наоборот, росло. Данное обстоятельство свидетельствовало о том, что Общество оставалось, во всяком случае в рассматриваемый период, акционерно-паевым предприятием, где основной учредитель и акционер не только сохранял, но и увеличивал свое доминирующее положение в руководстве компанией. Что касается остальных членов правления, которые входили

в руководство компанией в разные годы, то их участие оставалось примерно на одном уровне, а количество голосов на общем собрании акционеров колебалось в пределах от 0,5 до 3 %. Исключение составлял только К.Л. Вахтер, который, как раз в 1896 г., был избран председателем правления и контролировал почти 13 % голосов. Что касается директоров-распорядителей, которыми в разное время являлись А.А. Троицкий и Ф.Л. Крестен, то они права голоса на общих собраниях акционеров не имели, даже несмотря на то, что Ф.Л. Крестен оставался в этой должности в течение длительного времени (всего 9 лет).

Надо отметить, что, хотя М.К. Вогау, будучи членом правления Общества 1886 г., формально располагал не более 1,5 % голосов, необходимо учитывать тот факт, что фирма «Вогау и Ко», в которой М.К. Вогау являлся основным собственником, контролировала дополнительно 141 акцию на сумму

Таблица. Список акционеров, входивших в состав правления Общества 1886 г., с указанием количества акций, их стоимости и числа голосов

Table. List of shareholders who were members of the Board of the Company in 1886, indicating the number of shares, their value and the number of votes

№	Правление ФИО	Количество акций (шт.) / сумма (тыс. руб.) / количество голосов (шт.)			Количество голосов (%) 1894 г.; 1895 г.; 1896 г.
		1894 г.	1895 г.	1896 г.	
1	К.Л. Вахтер	555/277.500/4	370/185.000/4	370/185.000/37	2,1; 3; 12,9
2	М.К. Вогау	20/10.000/2	20/10.000/2	20/10.000/2	1,0; 1,5; 0,7
3	А.А. Гревениц	50/25.000/4	36/18.000/2	34/17.000/3	2,1; 1,5; 1,0
4	Ф.Л. Крестен	10/5.000/1	7/3.500/–	7/3.500/–	0,5; – –
5	А.Я. Прохоров	50/25.000/4	34/17.000/2	34/17.000/3	2,1; 1,5; 1,0
6	К.Ф. Сименс	2.270/1.135.000/4	1.086/543.000/4	1.066/533.000/38	2,1; 3,0; 13,3
7	А.А. Троицкий	3/1.500/–	–	20/10.000/–	–
<i>Итого</i>		6.000/3.000.000/186	3.800/1.900.000/130	3.800/1.900.000/285	100

Примечание. Составлено по: [ЦГА г. Москвы, ф. 722, оп. 1, д. 19, л. 1–6].

70 500 руб., а это давало еще 14 голов (4,9 %) на собрании акционеров. Таким образом, в общей сложности процент участия М.К. Вогау в принятии решений на общем собрании приближался к 6 %. Это делало его также весьма влиятельным членом правления Общества 1886 г. после главного учредителя К.Ф. Сименса и председателя правления К.Л. Вахтера.

С 1908 г. председателем правления Общества становится Ф.Э. Плеске⁶, действительный статский советник, финансист, руководитель нескольких крупных компаний, в том числе член правления акционерного общества русских аккумуляторных заводов «Тюдор» и председатель правления общества «Электропередача» (находилось в сфере влияния Общества 1886 г.). Плеске также являлся акционером Общества 1886 г. и, по сведениям на 1908 г., имел 20 акций на сумму 10 000 руб., а к 1916 г. все еще сохранял 12 акций на сумму 6 000 руб. [ЦГИА СПб., ф. 1243, оп. 1, д. 900, л. 1–11; РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 207, л. 144].

Ситуация в Обществе 1886 г. начинает кардинально меняться в результате вступления России в Первую мировую войну. Буквально с 1 августа 1914 г. от участия в делах Общества были устранены все акционеры, оставшиеся германскими подданными и проживавшими за границей: Ю. Брейль (директор), Г. Брюнинг (инженер и директор Общества), Э. Гейнеман (директор Германского банка Общества в Берлине), Г. Герц (директор акционерного общества русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске» в Петрограде), Э. Пригер (директор Германского электрического общества в Берлине), Г. фон Симон (директор торгово-промышленного банка в Берлине), К. Фельдман (директор акционерного общества электрического освещения и сооружений в Берлине), К. Цандер (директор банка для электрических предприятий в Цюрихе), а также директора-распорядители: В.А. Блютген (инженер) и Э.Г. Буссе (инженер) и товарищ директора Э.Э. Руммель [РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 207, л. 155]. Всего 10 человек. К 1916 г. общий состав акционеров – физических лиц включал всего 31 человека [РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 207, л. 143–144]. По сравнению с 1896 г. список акционеров со-

кратился в 2 раза [ЦГИА СПб., ф. 1243, оп. 1, д. 72, л. 11–12].

С декабря 1914 г. председателем правления становится В.И. Тимирязев⁷, действительный тайный советник, бывший министр торговли и промышленности, который до этого был членом правления (имел 20 акций на 10 000 руб.), а директорами назначаются акционеры компании: А.А. Давидов (20 акций на 10 000 руб.) и Е.Г. Шайкевич, а также швейцарские банкиры Х.Е. Вальх, А.Э. Виланд и А.А. Кехлин. В результате стоимость акций, которыми располагали «швейцарские» владельцы возросла с 11 млн руб. в 1914 г. до 27 млн руб. в 1916 г., то есть почти в 2,5 раза [Дякин, 1971, с. 225].

Проведенные изменения в кадровой политике, направленные на русификацию менеджмента компании, позволили Обществу 1886 г. и в годы Первой мировой войны продолжать успешно работать на российском энергетическом рынке. Князь М.В. Голицын (известный земский и общественный деятель), который в годы войны был гласным Московской городской думы, а также был избран в Городскую управу, где занимался вопросами обеспечения жизнедеятельности Москвы, отмечал в своих мемуарах, что дело, связанное с реквизицией в 1915 г. в пользу города фактически принадлежавшей немецкой фирме AEG, но формально русской «Всеобщей компании электричества 1886 года», не увенчалось успехом. Как пишет М.В. Голицын: «Этой компании принадлежала электростанция на Раушской набережной и все освещение Москвы было в ее руках... Германских подданных на станции 1886 г. уже не было, но были русские немцы и евреи, едва ли сочувствовавшие России, и вот с ними-то город и затеял дело, решив отобрать такое крупное и ответственное учреждение, но, к удивлению, у последнего в Петрограде... имелись влиятельные друзья, сумевшие отстоять права германской фирмы, и так до конца войны, город... не получил электростанцию в свои руки» [Голицын, 2007, с. 519].

В защиту Общества 1886 г., в рамках работы Особого совещания, выступили представители Совета съездов представителей промышленности и торговли, Министерства финансов, Торговли, а также Государственного банка. Побудительным мотивом этих выс-

туплений, как отмечает В.С. Дякин, была защита частной собственности в любых ее проявлениях [Дякин, 1971, с. 226].

В связи с «борьбой с немецким засильем» правительство назначило в Общество 1886 г. особое правление из представителей акционеров и заинтересованных ведомств (Военного, Министерства путей сообщения, Министерства торговли и промышленности, а также Московского и Петроградского городских управлений), представителем которого по назначению от правительства с 1 июля 1915 г. стал генерал-майор Л.В. Свенторжицкий⁸.

С мая 1916 г. на основании подписанного Л.В. Свенторжицким прошения руководства Общества в Отдел торговли Министерства торговли и промышленности был изменен § 19 устава Общества, по которому число членов правления иностранных подданных отныне не должно было превышать $\frac{1}{3}$ от общего числа членов правления, включая назначаемых Правительством, помимо общего собрания акционеров [РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 207, л. 137], а в члены особого правления были избраны акционеры А.А. Давидов и А. Кеклэн [РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 207, л. 141].

В результате список акционеров изменился и на 29 апреля 1916 г. включал 5 швейцарских компаний и банков, Акционерное общество «Сименс и Гальске» (16 акций на 8 000 руб.) и 31 физическое лицо. При этом основными акционерами являлись швейцарские банкиры и фирмы: Швейцарское кредитное общество в Цюрихе (23 296 акций на сумму 11 648 000 руб.), Швейцарское общество электротехнической промышленности в Базеле (7 187 акций на сумму 3 593 000 руб.), «Лей и Ко» Акционерное общество в Цюрихе (4 033 акции на сумму 2 016 500 руб.), Базельский торговый банк в Базеле (11 170 акций на сумму 5 585 000 руб.) и Банк для электрических предприятий в Цюрихе (8 260 акций на сумму 4 130 000 руб.). Что касается частных лиц, то они владели от 1 до 20 акций, за исключением Г.Ф. Юнкера (член правления, присяжный поверенный при Петроградской судебной палате), который имел 30 акций на сумму 30 000 рублей. Таким образом, всего насчитывалось 41 485 акций на общую сумму 27 254 000 руб. [РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 207, л. 143–144].

Несмотря на то, что после 1914 г. в составе правления Общества появилось значительное число членов так называемого «особого правления», кроме Л.В. Свенторжицкого в состав правления были включены еще 7 человек, которые формально не являлись акционерами. От акционеров общества в руководстве по-прежнему оставались: П.П. Азбелев, А.А. Давидов, Ш.Д. Де-Рица-Порта, В.И. Тимирязев, Г.Ф. Юнкер, А. Виланд, Э. Вальх, Э.Е. Гросс, А. Кехлин, Р. Кехлин; директорами-распорядителями были назначены Р.Э. Классон и Э.Р. Ульмах, а товарищем директора-распорядителя О.О. Тюрстиг [Акционерно-паевые предприятия ... , 1917, с. 334].

Таким образом, акционеры (всего 13 человек), оставшиеся в составе правления Общества 1886 г., почти в 2 раза превышали численность представителей «особого правления». Однако на этом этапе его деятельности все они, за исключением троих швейцарских подданных (Х.Е. Вальх, А.Э. Виланд и А.А. Кехлин), являлись российскими подданными и в этом плане можно констатировать, что процесс русификации менеджмента компании к 1916 г. был в основном завершен.

Заключение

Таким образом, учредители и основные акционеры «Общества электрического освещения 1886 года» в соответствии с Уставом принимали непосредственное участие в управлении компанией, которая первоначально создавалась как типичное акционерно-паевое предприятие, в котором руководящие должности распределялись среди родственников семьи основного учредителя и близких к семье людей. На протяжении длительного времени правление общества возглавлял его учредитель – К.Ф. Сименс, немец по происхождению, который после учреждения Общества принял российское подданство.

Как показало проведенное исследование, процесс русификации управленческого звена Общества 1886 г. развивался в двух направлениях. С одной стороны, это был формальный процесс принятия российского подданства германскими подданными, а с другой – в силу разных причин развивался процесс принятия в учредители с последующим назначением в

правление Общества русских специалистов, что было вызвано политикой правительства, направленной на формирование в условиях перехода к экономической модернизации на рубеже XIX–XX вв. национальной конкурентоспособной промышленности.

Особенно быстро процесс русификации менеджмента электротехнических компаний развивался в годы Первой мировой войны в связи с объявленной борьбой «с немецким засильем». В 1915 г. председателем правления Общества 1886 г. по назначению от правительства становится Л.В. Свенторжицкий, который не был акционером Общества. Вместе с ним в состав правления введены 7 членов по назначению от правительства, при этом 13 членов правления по-прежнему являлись действующими акционерами компании, но все они, за исключением трех швейцарских акционеров, – российские подданные.

С июля 1916 г. в борьбу «с немецким засильем» активно включился Особый комитет, который поставил задачу добиться «полного очищения предприятий, непосредственно принадлежавших германским подданным», а также ликвидации «русских по форме, а по существу немецких акционерных обществ и товариществ» [Соболев, 2004, с. 107].

Следующим шагом в этом направлении было решение о закрытии и ликвидации ряда акционерных обществ. В их числе формально русские акционерные общества: «Сименс-Шуккерт», «Сименс и Гальске», которые были объединены в одно новое общество с оставлением за казной 35 % акций [Соболев, 2004, с. 118–119]. Кроме того, было принято решение о закрытии Общества 1886 г., однако Февральская революция 1917 г. помешала осуществить эти планы, а Временное правительство затем и вовсе отменило его ликвидацию [Соболев, 2004, с. 120].

По подсчетам В.С. Дякина, участие германского или австрийского капитала было обнаружено или заподозрено всего в 611 акционерных обществах, а решение о ликвидации было принято в отношении только 96 из них [Дякин, 1968, с. 235], что подчеркивало стремление государства сохранять принципы незыблемости частной собственности.

Окончательная точка в этом вопросе была поставлена после Октября 1917 г., когда

большевики национализировали акционерные электротехнические предприятия и на созданной в предшествующий исторический период производственной базе осуществили план электрификации страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Троицкий Алексей Алексеевич – инженер, директор-распорядитель «Общества электрического освещения 1886 года» (1888–1890 гг.), член VI Отдела И.Р.Т.О. В 1883 г. создал проект электростанции с использованием отработанного пара для отопления Александринского театра в Санкт-Петербурге (проект не осуществился).

² Крестен Фердинанд Леопольдович – электротехник, директор-распорядитель «Общества электрического освещения 1886 года» с 1892 по 1901 год. Был активным автором журнала «Электричество» и «действительным членом» VI (электротехнического) отдела И.Р.Т.О.

³ Прохоров Александр Яковлевич (1826–1898) – предприниматель, глава Петербургского биржевого комитета (1893–1897), член правления и председатель правления Петербургского частного коммерческого банка (1894–1896).

⁴ Вахтер Константин Логинович (Генрих-Луи) – выходец из среды немецких промышленников, принявший в 1875 г. подданство России, купец первой гильдии, действительный тайный советник, владелец десяти кирпичных заводов в Боровичском уезде Новгородской губернии, основатель промышленной фирмы «К. Вахтер и Ко».

⁵ Гревениц Александр Александрович (1837–1901) – действительный статский советник, директор Санкт-Петербургского воспитательного дома.

⁶ Плеске Федор Эдуардович (Дмитриевич) – российский зоолог-систематик, академик Петербургской Академии наук. С 1905 г. член правления, а с 1908 по 1914 г. – председатель правления «Общества электрического освещения 1886 года», также входил в руководство общества «Электропередача» и еще трех других компаний.

⁷ Тимирязев Василий Иванович – действительный тайный советник, министр торговли и промышленности (1905–1906, 1909), один из основателей (в 1908) русско-английской торговой палаты и ее председатель (в 1909–1916). Член и председатель совета Русского для внешней торговли банка (1909, 1911–1917), директор обществ Кольчугинской и Подольской железных дорог, «С. Габай», Восточно-Азиатского пароходства, Сосновицких трубопрокатных заводов, «Судо-вагон», «А.Н. Шапошников и К^о», Общества электрических станций и др.

⁸ Свенторжицкий Людомир Вацлович – русский военный инженер-электротехник, генерал-майор, автор книг по электротехнике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акционерно-паевые предприятия России по официальным данным Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов / под общ. ред. В. В. Лаврова. – М. : М. Лавров, 1912–1917. – 1917. – 613 с.
- Барышников, М. Н. SIEMENS в России: «Общество электрического освещения 1886 г.» / М. Н. Барышников // Российский журнал менеджмента. – 2009. – Т. 7, № 2. – С. 119–138.
- Бессолицын, А. А. Менеджмент электротехнических компаний в России в условиях модернизации экономики на рубеже XIX–XX вв. / А. А. Бессолицын // Экономическая история : Ежегодник. – 2021. – Т. 2020. – С. 58–81.
- Витте, С. Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. В 5 т. Т. 4. Кн. 1 / С. Ю. Витте. – М. : Наука, 2006. – 702 с.
- Гиршман, Г. Е. Сименс (Siemens) Карл Федорович / Г. Е. Гиршман // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.) : энциклопедия. В 2 т. Т. 2. – М. : РОССПЭН, 2009. – С. 710–711.
- Голицын, М. В. Мои воспоминания (1873–1917) / М. В. Голицын. – М. : Русский мир : Жизнь и мысль, 2007. – 768 с.
- Дьяконова, И. А. Прямые германские инвестиции в экономику имперской России / И. А. Дьяконова // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России : Очерки. – М. : РОССПЭН, 1997. – С. 120–152.
- Дякин, В. С. Германские капиталы в России. Электроиндустрия и электрический транспорт / В. С. Дякин. – Ленинград : Наука, 1971. – 287 с.
- Дякин, В. С. Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилья / В. С. Дякин // Первая мировая война, 1914–1918. – М. : Наука, 1968. – С. 227–238.
- Каган-Шабшай, Я. Ф. Московская электротехническая промышленность / Я. Ф. Каган-Шабшай. – М. : Тип. «Печ. дело» Ф.Я. Бурче, 1910. – С. 1–35.
- Линде, И. В. О постановке электротехнического образования / И. В. Линде, Я. Ф. Каган-Шабшай // Труды Пятого Всероссийского электротехнического съезда в Москве. 1908–1909 гг. –СПб.: [б. и.], 1910. – Вып. 4. – С. 13–37.
- Наемные управляющие в России: опыт бизнес-элиты XIX–XX веков / сост. Ю. Петров, Е. Савинова. – М. : УралСиб Банк, 2007. – 160 с.
- Первые электростанции Петербурга. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.companybest.ru/publications/24-peterburg/2582-pervye-elektrostancii-peterburga.html>. – Загл. с экрана.
- Поткина, И. В. Коммерческие фирмы и инженеры: некоторые аспекты формирования управленческого персонала в России на рубеже XIX–XX веков / И. В. Поткина // Человеческий капитал: теория, исторический опыт и перспективы развития : монография. – М. : РУСАЙНС, 2017. – С. 162–184.
- РГИА. – Ф. 23. – Оп. 14. – Д. 207. – Л. 137; 141; 143–144; 155.
- РГИА. – Ф. 23. – Оп. 14. – Д. 258. – Л. 103–105.
- РГИА. – Ф. 23. – Оп. 14. – Д. 732. – Л. 12–13.
- РГИА. – Ф. 23. – Оп. 24. – Д. 456. – Л. 1.
- РГИА. – Ф. 23. – Оп. 25. – Д. 558. – Л. 24.
- РГИА. – Ф. 560. – Оп. 22. – Д. 228. – Л. 1–3.
- Симонов, Н. С. Развитие электроэнергетики Российской империи: предыстория ГОЭЛРО / Н. С. Симонов. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 320 с.
- Соболев, И. Г. Борьба с «немецким засильем» в России в годы Первой мировой войны / И. Г. Соболев. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2004. – 175 с.
- Устав Акционерного общества русских кабельных металлопрокатных заводов высочайше утвержденный 16 июня 1895 г. – СПб. : [б. и.], 1896. – 31 с.
- Устав Общества электрического освещения 1886 г. – СПб. : [б. и.], 1887. – 21 с.
- ЦГИА СПб. – Ф. 1243. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 4
- ЦГИА СПб. – Ф. 1243. – Оп. 1. – Д. 32. – Л. 1, 10–12.
- ЦГИА СПб. – Ф. 1243. – Оп. 1. – Д. 60. – Л. 1.
- ЦГИА СПб. – Ф. 1243. – Оп. 1. – Д. 72. – Л. 4, 11–12.
- ЦГИА СПб. – Ф. 1243. – Оп. 1. – Д. 900. – Л. 1–11.
- ЦГА г. Москвы. – Ф. 722. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 1–6.
- Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. В 4 т. Т. 1. Введение. Торговые деятели / Г. Ф. Шершеневич. – 4-е изд. – СПб. : Бр. Башмаковы, 1908. – 515 с.
- Шильникова, И. В. Иностранцы специалисты на предприятиях России: условия найма в конце XIX – начале XX вв. / И. В. Шильникова // Историко-экономические исследования. – 2009. – Т. 10, № 2. – С. 25–42.

REFERENCES

Lavrov V.V., ed. *Aksionerno-payevie predpriyatiya Rossii po ofitsial'nym dannym Ministerstva trgovli i promyshlennosti i Ministerstva finansov* [Joint Stock Companies in Russia According to the Official Data of the Ministry of Trade and Industry and Ministry of Finance].

- Moscow, M. Lavrov, 1912–1917 Publ., 1917. 613 p.
- Baryshnikov M.N. SIEMENS v Rossii: «Obschestvo elektricheskogo osvescheniya 1886 g.» [SIEMENS in Russia: “Electric Lighting Company of 1886”]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Management Journal], 2009, vol. 7, no. 2, pp. 119–138.
- Bessolitsyn A.A. Menedzhment elektrotekhnicheskikh kompaniy v Rossii v usloviyakh modernizatsii ekonomiki na rubezhe XIX–XX vv. [Management of Electrotechnical Companies in Russia During the Modernization of Economy at the Turn of the 19th–20th Centuries]. *Ekonomicheskaya istoriya: Ezhegodnik* [Economic History. Annual Issue], 2021, vol. 2020, pp. 58–81.
- Vitte S.Y. *Sobranie sochineniy i dokumental’nykh materialov. V 5 t. T. 4* [Collection of Works and Documents. In 5 Vols. Vol. 4]. Moscow, Nauka Publ., 2006, book 1. 702 p.
- Girshman G.E. Siemens Karl Fyodorovich [Siemens Carl Fyodorovich]. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii (s drevneyshikh vremen do 1917): entsiklopediya. V 2 t. T. 2* [Russian Economic History (From Ancient Times Till 1917): Encyclopedia. In 2 Vols. Vol. 2]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009, pp. 710–711.
- Golitsyn M.V. *Moi vospominaniya (1873–1917)* [My Memories (1873–1917)]. Moscow, Russkiy mir: Zhizn i mysl Publ., 2007. 768 p.
- Dyakonova I.A. Pryamye germanskije investitsii v ekonomiku imperskoy Rossii [Direct German Investments in the Economy of Russian Empire]. *Inostrannoye predprinimatel’stvo i zagranichnyye investitsii v Rossii. Ocherki* [Foreign Entrepreneurship and Foreign Investments in Russia. Essays]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997, pp. 120–152.
- Dyakin V.S. *Germanskije kapitaly v Rossii. Electroindustriya i elektricheskij transport* [German Capitals in Russia. Electric Industry and Electric Transport]. Leningrad, Nauka Publ., 1971. 287 p.
- Dyakin V.S. Pervaya mirovaya vojna i meropriyatiya po likvidatsii tak nazyvaemogo nemetskogo zasilya [First World War and Measures to Liquidate so Called German Dominance]. *Pervaya mirovaya vojna, 1914–1918* [The First World War, 1914–1918]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 227–238.
- Kagan-Shabshay Y.F. *Moskovskaya eletrotekhnicheskaya promyshlennost’* [Moscow Electrotechnical Industry]. Moscow, Tip. «Pech. delo» F.Ya. Burche, 1910, pp. 1–35.
- Linde I.V., Kagan-Shabshay Y.F. O postanovke elektrotekhnicheskogo obrazovaniya [On the Establishment of Electrotechnical Education]. *Trudy Pyatogo Vserossiyskogo elektrotekhnicheskogo syezda v Moskve. 1908–1909 gg.* [Works of the Fifth All-Russian Electrotechnical Congress in Moscow. 1908–1909]. Saint Petersburg, s. n., 1910, iss. 4, pp. 13–37.
- Petrov Y., Savinova E., eds. *Nayomnie upravlyayushchie v Rossii: opyt biznes-elity XIX–XX vekov* [Hired Managers in Russia: The Experience of Business Elite in the 19th–20th Centuries]. Moscow, UralSib Bank, 2007. 160 p.
- Pervye electrostantsii Peterburga* [The First Electric Stations in Saint Petersburg]. URL: <https://www.companybest.ru/publications/24-peterburg/2582-pervye-elektrostantsii-peterburga.html>
- Potkina I.V. Kommercheskie firmy i inzhenery: nekotorye aspekty formirovaniya upravlencheskogo personala v Rossii na rubezhe XIX–XX vekov [Commercial Firms and Engineers: Certain Aspects of Formation of Management Personnel in Russia at the Turn of the 19th–20th Centuries]. *Chelovecheskiy kapital: teoriya, istoricheskiy opyt i perspektivy razvitiya: monografiya* [Human Capital: Theory, Historical Experience and Perspectives of Development. Monograph]. Moscow, RUSAINS Publ., 2017, pp. 162–184.
- RGIA [RSHA], f. 23, inv. 14, d. 207, l. 137, 141, 143–144, 155.
- RGIA [RSHA], f. 23, inv. 14, d. 258, l. 103–105.
- RGIA [RSHA], f. 23, inv. 14, d. 732, l. 12–13.
- RGIA [RSHA], f. 23, inv. 24, d. 456, l. 1.
- RGIA [RSHA], f. 23, inv. 25, d. 558, l. 24.
- RGIA [RSHA], f. 560, inv. 22, d. 228, l. 1–3.
- Simonov N.S. *Razvitie elektroenergetiki Rossiyskoy imperii: predystoriya GOELRO* [Development of Electric Energy of the Russian Empire: Pre-History of GOELRO]. Moscow, Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2016. 320 p.
- Sobolev I.G. *Borba s «nemetskim zasilyem» v Rossii v rogy Pervoy mirovoy vojny* [Struggle with “German Dominance” in Russia During the First World War]. Saint Petersburg, Ros. nats. b-ka, 2004. 175 p.
- Ustav Aktsionernogo obschestva russkikh kabel’nykh metalloprokatnykh zavodov vysochayshe utverzhdenniy 16 iyunya 1895 g.* [Charter of Joint Stock Company of Russian Cable Rolled Metal Factories Highly Approved on June 16, 1895]. Saint Petersburg, s. n., 1896. 31 p.
- Ustav Obschestva elektricheskogo osvescheniya 1886 g.* [Charter of Electric Lighting Company of 1886]. Saint Petersburg, s. n., 1887. 21 p.
- TsGIA SPb [CSHA SPb], f. 1243, inv. 1, d. 1, l. 4
- TsGIA SPb [CSHA SPb], f. 1243, inv. 1, d. 32, l. 1, 10–12.
- TsGIA SPb [CSHA SPb], f. 1243, inv. 1, d. 60, l. 1.
- TsGIA SPb [CSHA SPb], f. 1243, inv. 1, d. 72, l. 4, 11–12.

TsGIA SPb [CSHA SPb], f. 1243, inv. 1, d. 900, l. 1-11.
Tsentrāl'niy gosudarstvenniy arkhiv g. Moskvy [Central State Moscow Archive], f. 722, inv. 1, d. 19, l. 1-6.
Shershenevich G.F. *Kurs torgovogo prava. V 4 t. T. 1. Vvedenie. Torgovye deyateli* [Trade Law Course. In 4 Vols. Vol. 1. Preface. Trade Activists]. Saint Petersburg, br. Bashmakovy, 1908. 515 p.

Shil'nikova I.V. *Inostrannye spetsialisty na predpriyatiyakh Rossii: usloviya nayma v kontse XIX – nachale XX vv.* [Foreign Specialists on Russian Enterprises: Terms of Hiring at the End of the 19th – Beginning of the 20th Century]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and Economic Research], 2009, vol. 10, no. 2, pp. 25-42.

Information About the Author

Alexander A. Bessolitsyn, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Leading Researcher, Centre of Economic History, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Dmitriya Ulyanova St, 19, 117292 Moscow, Russian Federation; Professor, Department of Economic History, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Prosp. Vernadskogo, 82, 119571 Moscow, Russian Federation, A_Bessolitsyn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0550-5852>

Информация об авторе

Александр Алексеевич Бессолицын, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра экономической истории, Институт российской истории РАН, ул. Дмитрия Ульянова, 19, 117292 г. Москва, Российская Федерация; профессор кафедры истории экономики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, просп. Вернадского, 82, 119571 г. Москва, Российская Федерация, A_Bessolitsyn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0550-5852>